

снов и сказок, и что все, что ни делается тут, «взатравду».

Уходя из детства, мы теряем и прекрасную способность верить в чудеса. Не все (ведь был же Грин со своими альми парусами!), но в большинстве своем теряем. А вот цирк — это, пожалуй, единственное место на земле, возвращающее людей в восторженное детство.

Цирк — всегда чудо. Только иногда не надо заглядывать за кулисы,

ленной приборами и странно освещенной комнате никого не было. Только по воздуху непостижимым образом сам собой медленно пролетел черный котелок, придерживаемый черной перчаткой, и лег на туалетный столик.

— Здравствуйте. Пожалуйста, садитесь. Вы, вероятно, корреспондент? — спросил совсем близко тот же мужской голос.

Прежде чем ответить, я нашла

клашку — не удивишь фокусом. Он уже кое-что смыслит в технике! Работать стало сложнее и интереснее. Наука вторгается в таинство искусства цирка. И, как видите, эти две столь разные области сплетаются очень органично. Но, простите, чтоб вам было легче разговаривать с «невидимкой», я, пожалуй, надену пиджак.

Ноги в туфлях и брюках (а я-то приняла их за часть манекена), приблизилась к стулу, со спинки которо-

малась с аппарата, будто взятая невидимой рукой и прислонилась к невидимому уху, а затем плавно ложилась на место!...

Вот я сейчас вам, а значит и будущим зрителям, уже раскрываю часть секретов аттрациона... Так как? И тут мне в жизни крупно повезло. Дело было в Ярославле. Стал я там искать людей, которые бы помогли решить техническую сторону трюков: дал объявление в газете, ходил по заводам. И нашел! Удивительных ребят нашел. Володя Красильников слесарем на заводе работал. В потенции — крупный конструктор. Игорь Петров был сборщиком аппаратуры 6-го разряда. Знате, к таким специалистам, как он, даже инженеры часто обращаются. Третий — Витя Галдеев. Также специалист. Золотые головы. Теперь мы уже около пяти лет вместе. И самому пришлось горы технической литературы переворнуть. Сейчас у меня в группе 20 человек. Немало инженеров. А вообще-то во время демонстрации аттрациона на арене зачито около 30.

— Послушайте, Отар Александрович, наверное, публику интересуют не только ваши трюки, но и их технические решения?...

— Да, конечно. Ведь главная мысль самого иллюзиона, как это на первый взгляд ни парадоксально, — развенчание чуда в его древнем, исконном понимании и демонстрация возможностей техники. Вы помните в финале аттрациона момент, когда из-под купола на арену дождем сыплются мыльные пузырики. Это мы сделали не только красоты ради, а как логическое завершение мысли, что внешний эффект всякого чуда — не более, чем мыльный пузырь. Красивый, переливающийся всеми цветами радуги, но все-таки мыльный пузырь. Но само чудо — дело рук человеческих.

Между прочим, мы даже в науку некоторый вклад внесли. Да-да! Как-то после спектакля ко мне при-

шли два инженера. Попросили состав смеси для мыльных пузырей и схему устройства «пускающего» их аппарата. Оказывается, они работали над проблемой уменьшения пылевой загрязненности воздуха в шахтах. Ну, и заинтересовались нашими мыльными пузырьками. Уж не знаю, пригодились им это или нет, но ужасно хочется думать, что пригодились.

Человек-невидимка заразительно рассмеялся.

— А то еще. Пришли авиационные конструкторы. Тоже за мыльными пузырями. Говорят, им надо для испытаний обтекаемости корпусов будущих машин. Вот так-то!

— Вам, наверно, много пишут?! О чем чаще всего спрашивают зрителя в письмах.

— О разном. Быает, даже интересуются: могу ли я вылечить какую-нибудь болезнь? А чаще о чуде исчезновения.

— Ну и что же вы отвечаете?

— Что это чудо — мыльный пузырь.

— ?!

— Судите сами.

В комнате раздался шелчок, потом другой. Стало темно. А спустя несколько секунд возникнул свет, и я увидел перед собой крепкого светловолосого человека, с живыми выразительными глазами — лауреата Всесоюзного конкурса артистов цирка Отара Александровича Белоусова (Ратиани — его сценический псевдоним), создателя и руководителя уникального фантастико-развлекательного аттрациона «Человек-невидимка». Интервью с Невидимкой было окончено.

— А все-таки, был ли Невидимка, и так ли все это было? — спросил у меня, наверно, дотошные читатели.

Кто его знает. Может, так, и может, и нет... Ведь цирк — всегда чудо. Даже за кулисами. Жил же Грин со своими альми парусами.

Нина КАЗАРОВА.

ВСТРЕЧА С ЧЕЛОВЕКОМ-НЕВИДИМКОЙ

СЛУШАЙ, дорогой, не тем занимаешься. При твоих-то способностях деньги лопатой грести можно! Кидай к бабушке свой цирк. Для начала есть на примете один банк... Если согласишься, не обидим...»

Не ручаюсь за точность формулировок этого письма, пришедшего однажды вместе с другими в адрес Человека-Невидимки, с искусством которого на арене нашего цирка уже имели удовольствие познакомиться многие зрители, и смысл его передан точно. Честное слово!

Прочитав его, Отар Александрович Ратиани долго смеялся, потом вдруг воскликнул:

— Так это же здорово! Поверили! Понимаете, они поверили в чудо. В настоящее! Вот комплимент-то! Вот спасибо...

Цирк — всегда чудо. Маленькой я приходила сюда с трепетом и свято верила, что на небольшой круглой арене живут всамделишные люди из

сы, куда уходят с арены актеры. У них, у кулис, есть прескверная «привычка» в один миг превращать ковер-самодет в непривлекательного вида металлическую конструкцию, шапку-невидимку — в уродливый шутовской колпак, а мага, волшебника, только что потрясавшего зал ловкостью, изяществом, силой, красотой, — в усталого, позывающего человека, поспешно стирающего с лица остатки грима.

«Никогда не надо заглядывать за кулисы цирка!». Так я думала до того момента, пока недавним вечером не взялась за ручку двери с табличкой, на которой большими красными буквами, как сигнал предостережения, было начертано: «Человек-невидимка». Вот тут-то цирковые кулисы и преподнесли сюрприз.

Спросив, можно ли войти, и услышав в ответ «Пожалуйста», я переступила порог. В большой, застав-

глазами стул и, только подплотнее устроившись на нем, выдавала в пустоту комнаты:

— В... вы... Ратиани?

— Да. Поговорим так? Или мне материализоваться?

Бог мой! Могла ли я упустить случай, — может, единственный в жизни, — поговорить с настоящим Невидимкой! И самое необычное в моей журналистской работе интервью началось.

— Вы можете раскрыть секрет своей невидимости?

— Секрет? Да никакого секрета нет. Световой эффект. Работает сложная аппаратура — последние достижения кибернетики, радиоэлектроники, телемеханики, стереофонического звук... Видите ли, еще до войны цирк был тайной, покрытой мраком. Каждый трюк артисты держали в страшном секрете. Даже друг от друга. Сейчас все очень резко изменилось. Теперь даже перво-

го плавно пополз вверх пиджак, и плотно облек невидимую коренастую фигуру. Фигура села на стул. Мне стало легче.

— Я слышала, вы привезли с собой четыре вагона аппаратуры? Как создавалось это оборудование для аттрациона?

— Видите ли, идея вывести на арену цирка Человека-Невидимку, похожего на уэльзовского Гриффина, пришла мне в голову лет этак 12 назад. Я всю жизнь отдал цирку, с детства любил фокусы, и сама мысль показалась мне очень заманчивой. Она открывала простор фантазии. Стал прикидывать сценарий, придумал ряд трюков. Но вот как их решить технически? Как, например, сделать, чтобы Невидимка, выйдя из душа, шел по арене, и на ее песке оставались четко видные зрителям влажные следы от ног? Как добиться, чтобы телефонная трубка подни-